

Со всех сторон, подобно грязной волне, лавиной хлынули шепотки и смешки.

Сюй Тяньтянь яростно зыркнул по сторонам, решительно засучил рукава и загородил собой Не Гэнланя. Его голос, звенящий от гнева, разнёсся над толпой, точно рык разъярённого духовного зверя:

— Повторяю для особо непонятливых: никакой он не мужеложец! Он от меня шарахается как от чумы при каждой встрече! Так что будьте любезны, завалите свои хлеборезы, не то я самолично...

— Даос Сюй, — негромко, но твёрдо прервал его угрозы Не Гэнлань. Лицо его оставалось мрачным. — Не нужно объяснений. Пусть чешут языками сколько вздумается.

Сюй Тяньтянь презрительно фыркнул в сторону зевак:

— Пойдём. Препираться с этими базарными бабами утомляет сильнее, чем весь наш путь.

Под прицелом десятков любопытных глаз они поднялись на второй этаж, но дорогу им тут же преградил Чжоу Янь.

— О, глядите-ка! Маленький попрошайка решил пристроиться на содержание ко второму молодому господину Не? — развязно ухмыльнулся он. — Ну и вкусы у вас, ребята. Один тащится от нищих, а другой — от мужеложца с уродливым шрамом на пол-лица. Вы просто созданы друг для друга...

— М-пф! М-м-м!

Чжоу Янь не успел договорить. Прямо ему в лоб прилетел жёлтый бумажный талисман. В то же мгновение наглец онемел: губы его беззвучно шевелились, но наружу не доносилось ни единого звука.

Сюй Тяньтянь небрежно отряхнул ладони:

— Хороший трактир, спору нет. Одно плохо — мухи назойливые так и выются над ухом. Пойдём, даос Не, не стоит возиться с грязью, а то ещё испачкаемся.

Не Гэнлань молча кивнул, и они начали подниматься на третий этаж.

Лицо Чжоу Яня пошло пунцовыми пятнами от ярости.

— Мы-ы-ы! Мы-ы-ы! — отчаянно мычал он, требуя снять проклятие.

Ван Мяомяо вжал голову в плечи, вытянувшись точь-в-точь как испуганный перепел, и пролепетал:

— Кажется... кажется, он пытается сказать, что они сами куча дерьма.

Чжоу Янь свирепо зыркнул на него, мысленно исходя на крик:

«Да неужели?! Без тебя не видно, кретин!»

Он схватил за рукав Не Юньчжэня и замахал руками, умоляя помочь убрать этот талисман и обещая стереть наглецов в порошок.

Не Юньчжэнь холодно покосился на него и процедил сквозь зубы:

— На носу ученический отбор. Не нарывайся на неприятности. Или ты хочешь, чтобы меня у всех на глазах обвинили в издевательствах над младшим братом?

Не удостаивая его больше вниманием, Не Юньчжэнь развернулся и ушёл в свою комнату.

Чжоу Янь остался ни с чем. Проглотив обиду, он поспешил следом, увлекая за собой суемящегося Ван Мяомяо.

Когда возмутители спокойствия скрылись из виду, в общем зале и на втором этаже ещё какое-то время перемывали косточки братьям Не, но вскоре праздные разговоры перетекли в другое русло. Собравшиеся принялись оживлённо обсуждать, у кого из молодых дарований больше всего шансов снискать благосклонность старейшин Школы Духовных Звуков на грядущем отборе.

Оставив вещи в своих комнатах, Не Гэнлань и Сюй Тяньтянь покинули постоянный двор и напрямик направились к местному портному. Там Не Гэнлань без лишних слов приобрёл для спутника новое защитное одеяние. Добротная мантия среднего ранга обошлась ему всего в пятьдесят духовных камней низшего качества.

Сюй Тяньтянь прикинул на глаз прочность плетения и скосил глаза на одеяние Не Гэнлани:

— А твоё сколько стоило?

— Тридцать.

— Цыц... — Сюй Тяньтянь сокрушённо покачал головой. — Переплатил. Обпоил тебя торгаш, как пить дать. Магические одежды среднего ранга защищают куда лучше простых. Пятьдесят камней за такое — сущие гроши. Купи и себе что-нибудь получше, а?

Не Гэнлань скользнул взглядом по вешалкам в глубине лавки, где красовались защитные мантии высшего ранга с ценником в двадцать духовных камней среднего качества. Не моргнув и глазом, он отсчитал нужную сумму, забрал две такие мантии и протянул одну Сюй Тяньтяню.

— Ого! — Сюй Тяньтянь бережно принял драгоценную ткань, его глаза округлились от удивления. — Двадцать камней среднего качества! И ты вот так просто отдаёшь её мне?

Не Гэнлань лишь лаконично кивнул:

— Бери.

Сгорая от нетерпения, Сюй Тяньтянь тут же примерил обновку.

— Мой тебе поклон, даос Не! Премного благодарен!

После этого они прошлись по лавкам, выбирая мелочи вроде прочной обуви, шёлковых лент для волос и прочего дорожного снаряжения. На протяжении всей прогулки Не Гэнлань хранил угрюмое молчание, тогда как Сюй Тяньтянь без умолку трещал обо всём подряд.

Заметив нависшую над спутником тучу, юноша легонько толкнул его локтем в бок:

— Ну полно тебе, не вешай нос. Мы обязательно пробьёмся в Школу Духовных Звуков, утрём им всем носы, и они подавятся своей желчью!

Губы Не Гэнлани дрогнули, но он лишь вымученно улыбнулся в ответ.

Понимая, что беречь рану не стоит, Сюй Тяньтянь мигом перевёл тему на участников предстоящего отбора:

— Всё-таки величайшая секта, тут не поспоришь. Сюда съехались лучшие из лучших. Из вашего клана Не, из кланов Чжоу и Ван... Поговаривают, даже с юго-востока Материка Струящейся Луны пожаловали отпрыски знатных кланов Мужун и Цзюнь! А вот кланы Сюй и Син подались в Школу Окружающего Тумана. Те гребут золото лопатой — видать, сулили им горы золотые.

Не Гэнлань слушал молча. Теперь понятно, почему среди прибывших не оказалось Син Цзяня и молодого господина Сюя — Сюй Чжимина.

Разговаривая, они неспешно брели по широким улицам Города Далёкого Журавля. По пути Не Гэнлань заглянул в лавку артефактов и приобрёл себе новый пространственный мешочек, куда более вместительный, чем прежний.

— Хорошая вещица, — одобрил выбор Сюй Тяньтянь. — Ей можно пользоваться даже без развитого духовного центра. Пусть стоит недёшево, зато сейчас для тебя в самый раз. Когда окрепнешь в совершенствовании, обзаведёшься тем, что признаёт лишь одного хозяина. А этот открыть может любой встречный, так что гляди в оба, не потеряй.

Сюй Тяньтянь охотно делился житейской мудростью мира бессмертных. Не Гэнлань впитывал каждое слово. До этого, запертый в стенах Зелёного приюта, он годами не видел белого света, проводя дни в душных покоях и тихом саду. Единственным исключением был его отчаянный побег в самом начале затворничества. Так что сейчас он впервые по-настоящему изучал уклад жизни заклинателей.

В небе то и дело проносились сияющие мечи и резные летающие лодки, а внизу кипела пёстрая, шумная толпа. То и дело взгляд выхватывал диковинных существ. Особенно Не Гэнланю запомнился зверь с телом лошади, львиной головой и пушистым оленьим хвостом. Его белоснежная шкура сияла первозданной чистотой, а важный наездник неторопливо покачивался в седле, ловя восхищённые вздохи прохожих.

Не Гэнлань долго провожал взглядом это благородное создание, пока оно не скрылось за поворотом.

— Не обманывайся его величавым видом, — раздался над ухом заговорщицкий шёпот Сюй Тяньтяня. — Знаешь, чем питается эта скотина?

— Чем?

— Хе-хе, исключительно косами юных девственниц. На дух не переносит ничего другого, сразу чувствует подвох. Хозяину приходится выкладывать целые состояния, чтобы круглый год добывать для своего любимца свежие девичьи локоны. Расходы на прокорм просто баснословные!

Не Гэнлань от удивления даже приоткрыл рот.

Торговцы у дорог зазывали покупателей наперебой. Поддавшись уговорам неугомонного спутника, Не Гэнлань набрал кучу дешёвых мелочей: простенькие защитные амулеты, резную игрушку-сферу, персиковый меч против нечисти. Безделушки стоили гроши, но дарили иллюзию безопасности.

Они как раз разглядывали полированный камень сохранения образов ценой в триста первосортных духовных камней, когда со стороны мастерских Небесной Пружины донёсся многоголосый гул. Толпа заволновалась, и чей-то истошный крик перекрыл уличный шум:

— Человек в белом! Я видел его! Он пролетел над крышами быстрой тенью, но это точно был он!

— Быть не может! Город у самого подножия Школы Духовных Звуков, на вершине обитает сам Почтенный мечом Цинхун! Неужто этот прихвостень Бездны осмелился бы явиться сюда среди бела дня?

— Клянусь своими духовными корнями, я не обознался! Кому жизнь дорога, не суйтесь за городские ворота в ближайшие дни! Тот, кого заметит этот дьявол в белом одеянии, живым не уйдёт!

— Слыхали, как он обошёлся с учеником секты Небесной Воды? Растерзал так, что даже душа рассеялась без следа! Настоящий изверг, земля должна гореть у него под ногами!

— Столько праведных мужей стубил за последние годы... Даже милосердного чаньского мастера Хуэйсиня нашли в собственной келье — живого места на нём не оставили. Откуда только на нашу голову свалилось это чудовище? Ведь не из чистокровных демонов, а свирепствует пуще прежних владык...

Паника распространялась со скоростью лесного пожара. Недавно забитые до отказа улицы стремительно пустели: прохожие спешили укрыться в лавках и постоянных дворах, а испуганные торговцы спешно заколачивали ставни окон.

Не Гэнлань застыл на месте, уходя мыслями в прошлое. Перед его мысленным взором предстали события в лесах за поместьем семьи Не. Белый силуэт, чьего лица невозможно было разглядеть сквозь дымку... Та таинственная фигура держала его жизнь в своих руках, но по какой-то причине отпустила невредимым. Почему? Тот таинственный заклинатель в белом одеянии мог оборвать его нить жизни одним движением пальца. Было ли это проявлением внезапной милости, или его попросту напугал подоспевший вовремя Не Чжуньюань вместе с госпожой Шэнь?

Договорить мысль он не успел: сильный рывок заставил его очнуться. Сюй Тяньтянь мёртвой хваткой вцепился в его запястье и увлёк за собой, спасаясь бегством к постоялому двору Пэнлай. От внезапного прикосновения Не Гэнланя прошил ледяной озноб. На подсознательном уровне он резко вырвал руку, а его лицо исказила тёмная, пугающая гримаса отвращения.

Сюй Тяньтянь растерялся и виновато замахал руками:

— Ох, прости, ради всего святого! Я просто испугался, что этот безумец в белом нагрянет прямо сюда. Сглотнул, не подумал. Прости меня, ладно?

Видя искреннее раскаяние на лице приятеля, Не Гэнлань ощутил укол совести. Он заставил себя успокоить дыхание и тихо произнёс:

— Всё хорошо. Если прикосновение не несёт в себе злобы или скрытой угрозы... я... я могу с этим справиться.

— Ну и ну, до чего же ты себя изводишь, — Сюй Тяньтянь сокрушённо вздохнул и примиряюще махнул рукой. — Ладно, не насилуй себя. Обещаю, больше никаких тесных контактов без спросу. А теперь шевели поршнями! Если этот потрошитель решит поохотиться на улицах, от нас и мокрого места не останется.

Не Гэнлань кивнул, и они поспешили скрыться в дверях трактира.

Внутри постоялого двора царило безумие. Постояльцы облепили все окна верхних этажей, всматриваясь в опустевшие улицы. Лица людей выражали смесь панического страха и нездорового любопытства.

— Зачем этот кровавый жнец пожаловал в наш город? Неужели хочет сорвать великий ученический отбор?

— Ха! Защитный барьер Школы Духовных Звуков не чета обычным преградам. К тому же на вершине пребывает сам Почтенный мечом Цинхун. Если этот демон сунется туда — сам себе подпишет смертный приговор.

— Раз уж он объявился у подножия горы, старейшины наверняка вышлют дозор. Лишь бы эта тварь убралась восвояси... Иначе и шагу ступить нельзя будет без страха за свою шкуру.

— Ставлю свой меч, что этот трус в белом не осмелится показаться открыто! — подал голос один из молодых заклинателей. — Почтенный Цинхун одним взглядом испепелит его, стоит тому сделать неверный шаг!

Его товарищ боязливо огляделся и возразил шёпотом:

— Но ведь ходят слухи, будто Почтенный давно не покидает свою уединённую обитель... А если судить по силе этого дьявола, то даже главе нашей секты не сдержать его натиска в одиночку.

От этих слов по залу прокатилась волна тревожного шёпота.

— Будем надеяться, беда обойдёт нас стороной. Но коли грянет буря, лишь на Почтенного мечом вся надежда...

Шум в трактире не утихал. Не Гэнлань и Сюй Тяньтянь стояли у окна второго этажа, наблюдая за мёртвым затишьем снаружи. На мостовой не осталось ни единой живой души, лишь ветер гонял обрывки бумаги.

В этот момент позади них раздался резкий хлопок складываемого веера. Чжоу Янь с ехидной ухмылкой нарочито громко произнёс:

— Послушай, Юньчжэнь, ты ведь рассказывал, что этот безумец в белом недавно крутился возле поместья семьи Не? И даже утащил твоего никчёмного братца? Как же так вышло, что этот калека вернулся целым и невредимым, да ещё и хвост пистолетом держит?

Разговоры вокруг мигом стихли. Десятки взглядов скрестились на них.

Почувяв себя хозяином положения, Чжоу Янь разразился издевательским хохотом:

— Эй, Ван Мяомяо, как думаешь, может, этот дьявол просто не устоял перед неопикуемой «красотой» нашего ненаглядного второго молодого господина Не и решил помиловать его? Ха-ха-ха! Я так и знал, что этот урод... М-м-пф! М-м-м!

Поток гнусных оскорблений оборвался на полуслове. Чжоу Янь вылупил глаза, задыхаясь от ярости, и уставился на Сюй Тяньтяня. Тот небрежно крутил между пальцами свежую стопку талисманов Безмолвия, всем своим видом выказывая откровенное презрение и готовность продолжить забавную игру.

<http://bllate.org/book/20023/1994737>